

## СЛУХИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

The article surveys the rumors as the form of spontaneous, group and mass behavior. The rumors classification, prevention and ways of overcoming are offered.

Что такое слух, интуитивно кажется ясным, хотя в действительности это понятие вызывает немало путаницы. Энциклопедические и толковые (неспециализированные) словари связывают его с недостоверностью, ложностью или непроверенностью информации. Приблизительно так оно и трактуется в обыденном сознании.

**Слух** – это передача предметных сведений по каналам межличностного общения.

Следовательно, когда тележурналист, корреспондент газеты или митинговый оратор излагает сведения, подлинные или ложные, со ссылкой на «слухи», это суть сообщения массовой и публичной коммуникации. Когда же я рассказываю соседу о том, что вчера из телепередачи, из газетной статьи или из речи на митинге узнал нечто интересное – это уже факт межличностного общения. Аналогично различаются адресованное письмо по обычной или электронной почте от листовки или сайта в Интернете.

Почему же на изучение этого феномена тратится столько сил и средств? Важность такой работы обусловлена тремя обстоятельствами.

Во-первых, слухи – валидный источник информации об общественном мнении, политических настроениях, отношении к руководству, государственному строю, средствам массовой информации и т. д.

Во-вторых, слухи часто служат катализатором социально-политических настроений и событий. Поэтому их учет помогает прогнозировать процессы в обществе и обогащает опережающую модель ситуации.

В-третьих, циркулирующие слухи являются активным фактором формирования настроений, мнений, а соответственно поведения людей и вызываемых им политических событий. Таким образом, оперирование слухами – это дополнительный инструмент политического влияния.

При изучении слухов используются различные основания классификации: длительность жизни слуха, величина и структура аудитории (ее еще называют «вселенной» или «ареалом» слуха) и т. д.

Для политической психологии наиболее важны два классификационных параметра – экспрессивный и информационный.

По экспрессивному параметру различают три типа, и здесь семантика терминов достаточно прозрачна: слух-желание, слух-пугало и агрессивный слух.

Сюжеты первого типа отражают надежды, ожидания и в целом благодушное настроение

аудитории. Неопытному руководителю или политику часто кажется, что это «хорошее», т. е. благоприятное и безопасное явление. Между тем циркулируя слухов-желаний часто чревата разрушительными последствиями. Именно такой прием был с особой тщательностью отработан специалистами вермахта и весьма успешно применялся в военных и политических операциях XX в.

Чтобы не складывалось впечатление, будто слухи всегда запускаются умышленно и с далеко идущей целью, приведем пример из российской истории, когда слух-желание сыграл существенную роль катализатора событий.

К середине XIX в. Россия динамично развивалась экономически и политически. Крестьяне во многих губерниях богатели, отношение к ним со стороны крепостников уже мало напоминало начало столетия. Как обычно происходит во всех обществах, вместе с уровнем и качеством жизни росли ожидания и потребности. Среди крестьян стали упорно распространяться слухи о скором освобождении от крепостной зависимости. С началом Крымской войны заговорили, что вольная гарантирована всем ее участникам (отчего многие добровольно просились на фронт), назывались и другие возможности.

Но война была фактически проиграна Россией, а крепостное право сохранялось. Растущие ожидания, оставшись неудовлетворенными, вызвали фрустрацию, а с ней и агрессию по отношению к власти имущим. Начались массовые протесты, побег и бунты, запылали барские усадьбы. Созрела революционная ситуация, которая и была разрешена «сверху» – царской грамотой об отмене крепостного права.

Из последнего примера видно, как циркулирующий слух способен «подстраивать» социальную ситуацию под свою фабулу. Более непосредственно такая зависимость реализуется в процессе циркуляции слухов второго типа из обозначенной выше классификации.

Слухи-пугала возникают в периоды социального напряжения (стихийное бедствие, война, государственный переворот и т. д.) и варьируют – от просто пессимистических до откровенно панических. Самая банальная фабула – грядущий рост цен или исчезновение некоторых продуктов.

Такого рода сведения периодически появляются в сетях неформального общения в странах с дефицитной экономикой и дефицитной

информационной системой (людям, выросшим в СССР, это хорошо знакомо из личного опыта). Они могут возникать спонтанно или подсаживаться с провокационной целью, особенно при обострении политической или экономической конкуренции, с приходом к власти нежелательного (противнику) правительства и т. д. Здесь опять-таки отчетливо проявляются катализаторная и инструментальная роль слухов: принимая их за чистую монету, люди лихорадочно приобретают ненужные им продукты или в неразумных количествах, а в результате действительно искажается конъюнктура слабого рынка, товары исчезают или растут в цене.

Когда же в государствах с невысокой грамотностью населения приступали к кампании по массовой вакцинации детей, быстро возник слух о том, что на самом деле детей стерилизуют, дабы прекратить рост рождаемости (Мексика, 1974 год; Индия, 1975 год).

В 1972–1973 гг. по Сантьяго и другим городам Чили ходили вежливые молодые люди, стучались в дома представителей среднего класса, представлялись социологами и якобы от имени правительства распространяли анкеты. В анкетах содержались вопросы: «1. Сколько спален в Вашем доме? 2. Сколькими из них Вы готовы поделиться с неимущими соотечественниками?» – и далее в том же духе. Это сопровождалось намеками в оппозиционной прессе, будто правительство Альенде планирует масштабную операцию по «подселению» и «уплотнению жилья» по примеру большевиков в России. Распространение такого слуха-пугала (представители среднего класса, имевшие, как правило, собственные дома, составляли значительный процент населения) служило дальнейшей подготовкой к военному перевороту...

В этих эпизодах просматриваются оттенки третьего типа – агрессивных слухов.

Агрессивные слухи возникают там, где имеются напряженные отношения между социальными группами, причем даже явно стихийные или вызванные собственной неразумной деятельностью бедствия часто усиливают ненависть к какой-либо группе или личности.

Факты появления агрессивных слухов при стихийных и антропогенных бедствиях многократно фиксировались и в Новое, и в Новейшее время, причем этому не мешало даже распространение «материалистических» воззрений.

При необычайно суровой зиме 1978–1979 гг. Москва, была наводнена не только слухами-пугалами (в машинах замерзает «антифриз», в домах лопаются батареи, ожидается понижение температуры за  $-50^{\circ}\text{C}$ , но бюро прогнозов запретило об этом сообщать...), но и разговорами о том, что небывалый мороз – следствие применения американцами нового «климатического оружия». После Чернобыльской аварии

(1986 г.) впервые в СССР был зафиксирован слух о «жидомасонском заговоре». После страшного землетрясения в Армении (1988 г.) много говорили о «геологическом оружии».

В те же дни тяжелейшей трагедии, унесшей десятки тысяч жизней, люди видели бродящую по городам и деревням республики Деву Марию. Появление в момент бедствия, когда актуализуются архаические пласты психики, слухов-желаний с возвышенными мотивами – также парадоксальное, но характерное обстоятельство. Вероятно, в нем проявляется тот самый закон поляризации: одни реагируют на социальную катастрофу самоубийствами, умственными расстройками, ожесточением и нравственными патологиями, другие – напряжением творческих сил и «альтруистическим перевоплощением»...

Задача квалификации слуха по экспрессивному параметру не так элементарна, как может показаться на первый взгляд, а квалификационная ошибка часто влечет за собой ошибку инструментальную. Здесь важно иметь в виду два момента.

Во-первых, в сложной разнородной вселенной (а политически значимый слух обычно циркулирует именно в такой аудитории) один и тот же сюжет может иметь совершенно различные эмоциональные характеристики. Во-вторых, решающим критерием для экспрессивной оценки слуха является не сам по себе сюжет, а реакция аудитории. Без учета этих обстоятельств вероятность ложных экспертных оценок и контрпродуктивных рекомендаций очень велика.

Соответственно в демократическом обществе никогда не ставится задача ликвидации слухов вообще как социального феномена. Практические задачи ограничиваются выстраиванием слухоустойчивой среды в рамках отдельных, относительно замкнутых групп (воинское подразделение, экспедиция, политическая партия, предприятие, фирма и т. д.), при проведении избирательных и прочих кампаний, а также противодействием конкретному циркулирующему слуху. При этом различают профилактические (предупреждающие) и оперативные меры.

Для разработки профилактических мероприятий необходимо обратиться к факторам возникновения слухов. Слухоустойчивая среда предполагает:

- высокую оперативность и систематичность официальных сообщений;
- неизменно высокую достоверность сообщений для сохранения требуемого;
- систематическую и хорошо отлаженную обратную связь между источником информации и аудиторией для своевременного и, по возможности, опережающего реагирования на динамику;

– оптимальное эмоциональное насыщение жизни, распределение ролей и функций согласно индивидуальным способностям и наклонностям, исключая по возможности ситуации бессобытийности и неудовлетворенности личностным статусом...

Последняя из перечисленных функций наиболее увлекательна и требует особой психологической подготовки.

Сопутствующими факторами распространения слухов являются:

Во-первых – фактор личностного статуса. Сообщая интересные сведения, человек привлекает к себе внимание, демонстрирует близость к предмету общего интереса (политику, актеру, спортсмену), к референтной группе или к органам, принимающим решения, поддерживает свой статус неформального лидера мнения; короче, повышает или подтверждает значимость собственной персоны в глазах окружающих, а тем самым и в собственных глазах.

Во-вторых – фактор эмоционального баланса. Выяснилось, что циркулирующий слух способен временно оптимизировать эмоциональный баланс в группе, т. е. понижать или повышать эмоциональное напряжение до оптимального уровня.

Если группа продолжительное время живет в напряженном ожидании, люди испытывают непреодолимое желание обсуждать между собой возможные опасности. Парадоксальным образом даже распространение слухов-пугал способно на время снизить эмоциональное напряжение – срабатывает эффект афiliation, ощущение принадлежности к общине. (Как писал средневековый сирийский философ Абуль Фарадж, в несчастье утешением дурака служит то, что несчастье произошло и с другими.) В конечном счете, однако, это чаще всего приводит к дисфункциональным последствиям: циркулирующий слух нагнетает страхи и усиливает панические настроения.

По наблюдению гештальтпсихологов, те фронтовики, чье подразделение долго пребывало во втором эшелоне, так и не дождавшись выхода на передовую (незавершенная ментальная структура), сохраняют более страшные воспоминания о войне, чем их соратники, прошедшие самое пекло, получившие боевые ранения и т. д. А самые страшные воспоминания о блокаде – у тех, кто долго прожил в напря-

женном ожидании голода, по настоящего голода так и не испытал.

Благоприятную почву для слухов образует и противоположное эмоциональное состояние – скука. Н. В. Гоголь, рассказывая о причине столь бурных страстей вокруг персоны Чичикова, подчеркнул, что три месяца перед тем в городе N не было никаких событий, вестей или хотя бы сплетен, которые, «как известно, для города то же, что своевременный подвоз съестных припасов». Циркулирующие слухи насыщают жизнь социума виртуальными псевдособытиями, которые способны частично компенсировать событийную разреженность и дефицит эмоционального возбуждения. Но такая форма психологической компенсации (другие формы – злоупотребление алкоголем и т. д.), со своей стороны, влечет опасность непредсказуемых действий и потери контроля и часто становится первым признаком разложения группы. Опытные офицеры знают, как вредно надолго оставлять солдат без дела – это чревато потерей дееспособности подразделения...

Игнорирование слуха также может привести к тому, что он, продолжая жить по своим законам, нанесет чувствительный ущерб.

К сожалению или к счастью, работа со слухами – процесс творческий, здесь не удастся найти простых и однозначных инструкций на все случаи жизни. Для принятия эффективных мер надо адекватно оценить информационную обстановку и прежде всего – такой ее параметр, как доверие к источнику.

Еще один эффективный инструмент оперативного противодействия слухам – юмор: веселая своевременная шутка для слуха подчас убийственнее, чем целая серия мероприятий. Само собой разумеется, что при этом также необходимо уделять предельное внимание мелочам, памятуя о психической инерции.

В заключение необходимо обратить внимание на то, что борьба со слухом не тождественна его прямому или косвенному опровержению. Бывают ситуации, когда лучший способ уничтожить слух – подтвердить его, тем самым отсечь от сюжета неизбежные наслоения (в силу тенденций, о которых ранее говорилось) и взять ситуацию под контроль. В противном случае, упрямо стремясь опровергнуть слух, мы рискуем нанести обществу еще больший ущерб.